

09.00.00 Philosophic sciences

09.00.00 Философские науки

UDC 128

DESTINY OF CONCEPTS “CIVILISATION” AND “CULTURE”
IN THE EPOCH OF LATE CAPITALISM

Natalia P. Knekht

Moscow Institute of Electronic Technology (Technical University),
b.5, proezd 4806, Zelenograd city, Moscaw city, 124498, Russia
PhD (philosophy), docent
E-mail: nata_knecht@mtu-net.ru

In this paper, we follow the appearance of the new sense of the concepts “civilization” and “culture” in the changing vocabulary of social-humanitarian knowledge. We pay attention to reforming and restructuring of the disciplinary field of social sciences, connected with significant civilization changes of the late capitalist society.

Keywords: civilization changes, culture, image of culture, representation of culture processes, globalization, late capitalist society, history of concepts, vocabulary of social-humanitarian knowledge.

Одна из особенностей современной ситуации (названной, как известно, Лиотаром «состоянием постмодерна») в гуманитарном знании связана с методологическим переходом, который Гадамер обозначил, как переход «от мира науки к миру жизни». Это совпало с распадом классической парадигмы науки, с переосмыслением заданности субъектно-объектных отношений, что привело к постановке новых исследовательских задач. Главным становится не изучение культуры в качестве экстенсивно расширяющегося внешнего объекта познания, но «изыскание форм исследовательской работы, отвечающих актуальным вызовам современности» [1]. Предмет изучения и сама сфера современной культуры «трансформируются в зависимости от того, какую понятийную сетку на них накладывают – в соответствии с оптикой исследователя и его тезаурусом ... Культура выглядит как подвижное пространство, в котором пересекаются или не соприкасаются различные объяснительные теории и языки описания, по-своему формирующие предмет изучения и его границы» [2].

История культуры представляет собой символический язык, в котором «отражается» – прежде «реальности» – собственная история понятий (категорий культуры), история значений, которые сознательно или бессознательно использовали люди. Через категории культуры культуролог, историк культуры, обращаясь к прошлому, говорит из своего времени о своем времени. Понятие культуры является одним из базовых понятий наук о человеке, и имеет свою историю. Анализ зарождения и развития этого понятия имеет богатую традицию, закрепившуюся в многочисленных классических исследованиях.

Классическое понятие культуры (то, с которым оно вошло в словарь социально-гуманитарного знания со второй половины XVIII – начала XX в.) складывалось постепенно. Этот длительный процесс появления новых слов, связанный с генезисом идей, первоначально неизбежно сказывался на пересечении семантических полей

одновременно формирующихся понятий: культуры, общества, истории, цивилизации.

Абсолютистский проект «цивилизации нравов» XVI–XVII вв. во многом определил синонимичность таких понятий, как: «куртуазность» (придворность), «цивильность» (гражданственность – принадлежность к городскому населению), «полиция» (общественный порядок, идеал благоустроенного государства). Одновременно с идеей благовоспитанности появляется идея общественности человеческой природы, противопоставляющая понятие «общество» первобытному «варварству», а последнее выступает антонимом понятиям «цивилизованный» и «культурный».

Открытие Нового Света, контакты с «архаическими» (уникально-этническими) обществами и знакомство с государственно-правовым устройством других стран в XVI–XVII вв. послужили основанием увязывания понятий «общество», «культура» и «цивилизация» с идеей исторической изменчивости. Постепенно, к XVIII в. складывается понятие «история» для обозначения целостного, всемирного, поступательного процесса развития человечества от варварства к цивилизации. «Вселенная процессов шла на смену космосу идеальных сущностей» [3], что заставляло искать более адекватную лингвистическую форму для оформления новых идей, а это вызывало «глубинные изменения в способе думать». История, цивилизация, культура утверждаются и становятся базовыми понятиями [4].

С понятием культуры во Франции, а затем и в Германии начинают связывать идею умственного и нравственного самосовершенствования личности, идею, просвещения, что придает этому понятию общественное и идеологическое звучание. В общегуманистическом смысле понятие «культура» (как проявление сущности человека) использовал Кант, на социальные аспекты культуры (в особенности культуры определенного народа) обращал внимание Гердер.

В XVII–XVIII вв. параллельно с формированием естественных наук начинает складываться современное значение природы, которая противопоставляется культуре и цивилизации. Оппозиция культуры и природы, разворачивалась в двух направлениях, добавляя новые смысловые оттенки этим понятиям. С одной стороны, это выражалось в руссоистской критике культуры, когда культура рассматривалась как «извращение человечности» и противопоставлялась природе, как «естественному состоянию» человеческой натуры. С другой – в романтическом возвеличивании культуры, что нашло отражение в защите сторонниками идеологического консерватизма традиционных ценностей – обрядов, обычаев, верований (прежде всего христианства) и отождествление их с культурой.

Наряду с немецким историзмом, акцентирующим внимание на самобытности отдельных культур (прославляющим немецкую культуру), универсализм Просвещения находит свое развитие в позитивистской философии истории, выдвигая идею этапов развития цивилизации и, сопрягая факт различия цивилизаций с идеей универсальных законов истории. Концепция единства цивилизации оказалась политически востребованной, т.к. закрепляла идеологию колониализма.

В конце XIX – начале XX вв. усилиями Эдуарда Тайлора и Густава Клемма появляется дескриптивное и ценностно-нейтральное понятие культуры, связанное с распространением этнографических исследований, когда культуру стали определять как совокупность «знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [5].

Успех этнографической концепции культуры подкреплялся стремительно развивающимися антропологическими исследованиями. Культура становится

предельно широким понятием, т.к. определяется через перечисление всей совокупности общественных явлений, что в XIX веке обычно называлось духовной культурой. Такое понимание культуры нашло отражение и в историографии того времени (например, у Якова Буркхардта), когда история культуры была положена в основу всемирной истории, преимущественно событийной. Однако одновременно намечается тенденция к сужению понятия культуры, т.к. на протяжении 19 века «частные истории» складываются в самостоятельные академические дисциплины, которые приходилось соотносить между собой, т.е., «располагать по полочкам», следуя логике позитивистской историографии.

Начало XX века ознаменовалось упадком веры в прогресс, критикой цивилизации во имя культуры, триумфом идеи культурной относительности, связанной с этнографическими исследованиями, попытками понять Другого. Противоречивость объективных процессов этого времени сказалась на противоречивости развития идеи культуры. С одной стороны, именно в это время важнейшим элементом понимания культуры становится ее альянс с наукой, с другой – с понятием культуры связываются идеи релятивизма (восходящей к идее культурной относительности) и иррационализма (заложенной в историзме, поставившим под сомнение возможность познания несопоставимых культур).

Националистическая идеология, родившаяся под лозунгом защиты культуры от разлагающего влияния западной цивилизации (как известно, Оствальд Шпенглер считал цивилизацию фазой упадка в циклическом развитии культуры), ностальгически связывает культуру с традицией «старого, доброго времени», превращая ее из образа будущего (как это было у просветителей) в образ прошлого.

Трансформация понятия культуры в XX веке проходит под эгидой развития идей демократического общества и его борьбы с тоталитарными режимами, что во многом определило развитие «символического языка» социальных наук. Марксистская идея о социальной обусловленности культуры во многом способствовала тому, что культура начинает связываться с подчас альтернативными понятиями: классовая культура, национальная культура, культура народа (понятие национал-социалистической идеологии), «культ культуры», антифашистская культура, мировая культура. Поле культуры оказалось полем борьбы идеологий, что сказалось на бессистемности употребления этого слова и послужило поводом для социальной критики культуры М.Фуко и Р.Бартом.

Начавшееся в 1950–1960-е гг. ослабление влияния коммунистической идеологии завершилось в 1970-е–1980-е гг. отрицанием тоталитарного единомыслия, а кризис колониальной системы способствовал привыканию к идее культурной относительности. Все эти процессы нашли свое завершение в антитоталитарном проекте понимания культуры, что выразилось в «идее диалога культур».

К 1980–1990-м гг. обнаружилась парадоксальность понимания культуры. Это было связано как с критикой структурализма, с безуспешными попытками «возвращения субъекта», так и с использованием идеи культуры в проектах, опасных для самой культуры. В наше время идея культуры приобретает новый смысл. Это касается и других базовых исторических и социальных понятий. Складывается новая система значений, происходит группировка старых понятий вокруг новых линий напряжения. Одной из таких линий является проблема глобализации. Известный американский теоретик культуры Фредрик Джеймисон выделяет три существенные черты новой исторической ситуации: «возникновение глобализации, созревание потребительского капитализма, наряду с финансовым, и ... доминированием цифровых или информационных технологий» [6]. Капитализм мимикрирует в свою новую стадию - последнее десятилетие XX века и первое XXI века – называемую по-

разному: как этап постиндустриального, постинформационного, посттрудового, когнитивного капитализма [7], влекущего коренные изменения в образе жизни и порождающего, согласно концепции Ж. Дюмазедье «цивилизацию досуга» [8].

На смену вертикальным представлениям о культуре пришла «сферическая парадигма», основанная на совершенно других принципах (развитие электроники, СМИ, цифровых технологий), нежели культура классическая [9]. Глобализация в качестве нового культурного феномена порождает зачатки нового вида классового разделения в глобальном масштабе. Целые страны и культуры, народы, благодаря массовым перемещениям, технологиям путешествий, информационным обменам преобразуются в пространства, когда единственной индустрией этих стран становится туризм. Джеймисон называет этот процесс диснейфикацией, т.е. превращением культуры в потребительский товар [10]. Если традиционно под культурой понимали устойчивые, повторяющиеся, избранные процессы, являющиеся опорой в текущем потоке жизни, то новейшее время, когда главным фактором становится скорость изменений, свидетельствует об утрате культурой прежнего социального статуса. В политическом пространстве позднекапиталистического общества размывается оппозиционность не только традиционных лозунгов: «свобода или господство», «либерализм или тоталитаризм», «право или закон», «социализм или капитализм», но и вызывают сомнения такие, казалось бы, незыблемые понятия, как: «истина и реализм», «наука и объективность», «культура и нация», «природа и общество».

Таким образом, все базовые понятия плохо служат для описания реалий современного мира. Они перестали работать. Свобода в выборе «методологии», которая в эпоху больших парадигм была существенно ограничена, является отличительной чертой современного этапа. На смену периоду «универсальных догм» приходит период «меньшей уверенности» и «поиска локальных решений». Это открывает возможности «предлагать идеи и теории, в истинности которых нет, и не может быть абсолютной уверенности и которые представляют собой лишь фрагменты объяснения отдельных фактов» [11]. Это неизбежно, т.к. сегодня мы находимся больше не в логике эволюции или постепенного прогресса социальных наук, а в логике их реформирования. Недоверие старым парадигмам вызвано, прежде всего, неспособностью привычного категориального аппарата, на который они опирались, объяснить меняющуюся картину мира. Реформирование и реструктурирование всего дисциплинарного поля социальных наук, поиск новых форм организации знания неизбежно должны повлечь переосмысление и перестройку всего категориального аппарата. Формирующееся конвенциональное знание о современной культуре уже сейчас связано с выделением новых полей исследования. Эти поля задаются не только уже существующей дисциплиной (например, история и социология культуры, культурная антропология), но и предметом (исследования медиа), иногда подходом (гендерные и мультикультурные исследования), а в последнее время и практическим интересом (изучение практик потребления в маркетинговых культурных исследованиях).

Особая актуальность связана с исследованием способов репрезентации культурных процессов, что отражается в понятии «образ культуры». Категория «образ культуры» связана с меняющимся мозаичным панно представлений не только о прошлой, «мертвой», культуре (не прекращаются попытки ее реконструкции), но и о современной, «здесь-сейчас», «живой» культуре. И, прежде всего, это попытка преодоления кажущегося произвола в прошлых и современных исследованиях, представляющих не только научное, но и неакадемическое знание о культуре. Иначе говоря, это попытка увидеть определенную логику (рациональность) за кажущейся случайностью в подборе фрагментов, в выборе

методов, в выделении определяющих факторов, ритмов в изучении различных типов культуры – удаленных во времени («мертвых»), локальных и закрытых, традиционных (сохраняющих национальную и этническую идентичность) или новейших – современных, сверхдинамичных культурных процессов. Постоянно меняющийся образ современной культуры, невозможность «схватить ее временной гештальт» [12] допускает возможность применения разнообразных приемов наблюдения, описания, освидетельствования актуальной культуры. Он связан с саморефлексией и анализом личного культурного опыта, будь то историк, социолог, антрополог, этнолог, представитель гендерных или мультикультурных исследований или просто зритель ток-шоу, посетитель виртуальных форумов и даже футбольный болельщик. Это дает шанс постичь то непредставимое и невообразимое целое, каким является глобализация, преодолеть узость интересов и попытаться представить позитивно-спасительный образ новой мировой системы.

Примечания:

1. Румянцев О.К., Шеманов А.Ю. Введение. Между классической философией культуры и постмодернистской культурологией // Теоретическая культурология. М.-Екатеринбург, 2005. С. 11.
2. Зверева В. Предисловие // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Фонд научных исследований «прагматика культуры», 2005. С. 15.
3. Копосов Н.Е. Хватит убивать кошек! Критика социальных наук. М., 2005. С. 68.
4. Старобинский Ж. Слово «цивилизация» // Поэзия и знание. История литературы и культуры. М., 2002. С. 115.
5. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. С. 18.
6. Джеймисон Ф. Репрезентация глобализации // Синий диван. Вып. 14. М., 2010. С.15.
7. Когнитивный капитализм // Логос. № 4 (61). 2007.
8. Колодий Н.А. Новая экономика – экономика впечатлений: учебное пособие. Ольборг – Томск, 2010. С. 15.
9. Разлогов К. Метаморфозы эпохи Интернета // Синий диван. Вып. 14. М., 2010. С.6.
10. Джеймисон Ф. Репрезентация глобализации // Синий диван. Вып. 14. М., 2010. С.26.
11. Хапаева Д. Герцоги республики в эпоху переводов: Гуманитарные науки и революция понятий. М.: Новое литературное обозрение. 2005. С.31.
12. Подорога В. Послесловие // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Фонд научных исследований «прагматика культуры». С. 309.

УДК 128

СУДЬБА ПОНЯТИЙ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И «КУЛЬТУРА» В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА

Наталья Петровна Кнэхт

Московский государственный институт электронной техники – технический университет
124498, Россия, г. Москва, Зеленоград, проезд 4806, д.5

Доцент

E-mail: nata_knecht@mtu-net.ru

В статье прослеживается появление нового смысла понятий «цивилизация» и «культура» в меняющемся словаре социально-гуманитарного знания. Обращается внимание на реформирование и переструктурирование всего дисциплинарного поля социальных наук, связанного со значительными цивилизационными изменениями позднекапиталистического общества.

Ключевые слова: цивилизационные изменения, культура, образ культуры, репрезентация культурных процессов, глобализация, позднекапиталистическое общество, история понятий, словарь социогуманитарного знания.